

отбирает не только осознанную, но и не осознанную информацию. Считают, что на бессознательном уровне в секунду перерабатывается 10^9 битов информации, а на сознательном – 10^2 ¹. Бессознательные психические явления, как самостоятельный уровень психики, имеют потому информационную природу, как и сознание. В противном случае, как отмечает Ф.В. Бассин, превращение информации в фактор регуляции через установку произойти не сможетⁱⁱ. Таким образом, все уровни человеческой психики имеют информационную природу, а символ, благодаря уникальности своей структуры, оказывает воздействие на все уровни психики человека.

Мобилизационная эффективность символов обусловлена такими их свойствами как многоаспектность, комплексность связанных с символом ассоциаций, многозначность, открытость для введения новых смыслов, преобладание чувства (эмоций) и желания над мыслью, способность разрастаться в семантические подсистемы. В связи с этим символы служат своеобразными пусковыми механизмами социальных действий, как групповых, так и индивидуальных, выступая в роли катализатора, ускоряющего или замедляющего социальные процессы. Их многоаспектность позволяет широкому кругу групп и индивидов, по-разному мотивированных, ориентироваться на один и тот же знак-понятие. Иначе говоря, даже противостоящие друг другу силы могут образовывать союз, опираясь на различные значения одного и того же ключевого знака.

Большое значение имеет то обстоятельство, что символы воспринимаются чувственно, следовательно, информация, заложенная в нем, не подвергается сомнению. Символ объединяет людей, так сказать, импульсивно, без особого расчёта на рациональное осознание самой связи. Символическая связь или, точнее, символические формы деятельности осуществляются между людьми, главным образом, через социально-психологические механизмы.

Символический образ аксиоматичен и утверждается в общественном сознании как бесспорная истина, не требующая каких-либо доказательств. Значение каждого символа состоит в том, что он служит своеобразным ориентиром, «программой», «инструкцией» для поведения и взаимоотношений, складывающихся среди участников символических актов. Таким образом, символ упрощает интеллектуальные операции по освоению действительности и оказывает влияние на поведение людей, минуя их сознание. Эти обстоятельства делают актуальной проблему символической коммуникации как одной из существенных составных частей социально-политического взаимодействия.

ⁱ Коган В.З. Информационное взаимодействие. Опыт анализа субъектно-объектных отношений. – Томск: Изд-во ТГУ, 1980. 192 с.

ⁱⁱ Бассин Ф.В. Проблема «бессознательного» (О неосознаваемых формах высшей нервной деятельности). – М.: Медицина, 1968. – С. 368.

СТОРОЖЕВА С.П.
г. Новосибирск

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕНЕЗИСА И ФУНКЦИЙ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ

Любое социальное поведение в одном из своих измерений может пониматься как процесс информационного взаимодействия, т.е. взаимодействия людей, являющихся носителями отличных друг от друга ценностей, стереотипов и поведенческих форм, при которых происходит процесс обмена информацией.

Изучение процессов информационного взаимодействия позволяет решать широкий круг задач, связанных с исследованием динамики культуры, происхождения, существования и изменения социокультурных феноменов. Субъект-объектные отношения в ситуациях

инфозаимодействия образуют каналы распространения информации, которой люди находят целесообразным обмениваться в определенных обстоятельствах.

В процессе передачи и получения информации происходит порождение и апробация новых функциональных и символических объектов. В действиях, обсуждениях, оценках участники взаимодействия как бы конвенционально решают, использовать ли эти объекты в качестве инструментов деятельности и предметов обмена. Таким образом, информационное взаимодействие составляет основу формирования, поддержания и изменения культурных объектов: физических вещей, идей, образов, технологий, нормативных и ценностных образований.

В категориях коммуникации и информационного взаимодействия может рассматриваться генезис и функционирование этнической культуры. Культура этноса определяет коммуникативный порядок и символический язык взаимодействия в разнообразных ситуациях социального обмена. Этническая культура это информационная среда, в которой налаживаются горизонтальные и вертикальные информационные связи, обеспечивается временная и пространственная устойчивость этноса как социальной общностиⁱ.

Информация, передаваемая по каналам коммуникации, может быть двух типов: семантическая и эстетическаяⁱⁱ. Под семантической информацией понимают такую логическую информацию, которая связана со структурой, поддается точной формулировке и переводится на язык действия. Эстетическая информация непереводаема, она вызывает определенные состояния – интереса, возбуждения, согласия или протеста, воздействует на эмоциональную сферу человека. Этот вид информации представлен в произведениях искусства. Создавая и воспринимая произведение искусства, человек передает, получает и хранит особую художественную информацию, которая обладает качеством не терять своей ценности, так как ее эстетико-познавательное значение всегда является источником нового переживанияⁱⁱⁱ.

Однако свойства эстетической или художественной информации присущи не только произведениям искусства. В повседневной жизни человек использует такие информационные объекты, принцип восприятия и воздействия которых аналогичен эстетической информации. В структуре информационного фонда этнической культуры такие качества присущи этническим стереотипам.

В искусстве большая часть того, что воспринимается, лежит ниже порога осознания. Таким же образом и этнический код не всегда может быть рационализирован. Человек проводит границу между «своими» и «чужими», но не в состоянии объяснить почему, рационализировать ее. Л.Н. Гумилев так определил это состояние: «Стихи читает по-нашему, ругается по-нашему, ведет себя по-нашему». То есть совпадает стереотип поведения, который является определяющим динамическим признаком этноса. Основа этих отношений лежит за пределами сознания – она в эмоциях: симпатиях и антипатиях, любви и ненависти.

Особенности культурной памяти ритуального типа, или основанного на стереотипных моделях, были выделены А.К. Байбуриным.

1. Отсутствие однородной семиотической системы, специально предназначенной для фиксации, хранения и переработки информации, такой например, как письменность. Природному и культурному окружению человека придавался знаковый характер. Языковые тексты, термины родства, поэзия, музыка, танец облагались единым и общим полем значений, в качестве которой была картина мира. Примером может быть пятичленная космологическая схема в культуре Китая. Таким образом, достигался эффект взаимовыводимости значений и сквозной метафоричности.

2. Ориентация не на создание нового, а на воспроизводство. Течение времени неизбежно рассеивает информацию. В этой ситуации повторение возвращает забытое, непрерывно «дообраивает» разрушения.

3. Передача информации не с помощью правил, а с помощью образов, «цитат». Ритмы, звуки, священные камни образуют своего рода мнемоническую решетку, с помощью

которой легко актуализируется соотнесенный с ней набор значений. Такой культуре невозможно научиться. Ее можно только выучить, запомнить наизусть.

4. Установка на континуальность и непрерывность сочетается с идеей обновления мира как основной операцией по сохранению универсума. Суть и смысл обновления в максимальной степени воплощен в ритуале.

5. Разработанность прогностической сферы, предсказаний, гаданий и т.п. Это освобождало индивида от дискомфорта и колебаний в ситуации выбора, позволяло сохранить душевное равновесие.

6. В ситуациях выбора происходит подпитка памяти информацией, где инфорезервуаром выступает внешний мир^{iv}.

Этническая культура это культура, ориентированна на воспроизведение этнической картины мира и этнических образов как социальной памяти. Информационный механизм системы такого типа можно сравнить с механизмом хранения информации в каноническом искусстве, который был описан Лотманом Ю.М. в статье «Каноническое искусство как информационный парадокс».

С точки зрения автора, текст такого типа, является более информационно емкой системой, чем письменное сообщение. Он построен на принципе «поэтики тождества» или припоминания. Такой текст становится не источником, а возбудителем информации^v. Он строится на принципе ассоциативности и порождает гамму воспоминаний, переживаний и цепочек смыслов. Эта система сохраняет информативность, несмотря на внешнюю тенденцию к предельной стабилизации и жестким правилам сочетания, тяготеющим к канону. Такой текст строится на «зацепках для памяти». Система такого типа может не только сохранять, но и способствовать увеличению информационного фонда. Таким образом, стереотипное сообщение обладает информационной ценностью, существенно отличной от нуля^{vi}. Источником новой информации становится внешний мир, обладающий грандиозным информационным потенциалом. Информация, в момент ее восприятия, способна к самовозрастанию и структурированию. В этой ситуации адресант играет более активную роль, чем в случае простой передачи набора сведений. Он становится одновременно слушателем и творцом.

Для анализа информационных процессов в структуре этнической культуры можно выделить несколько подсистем:

- производственную, или культуру первичного производства,
- жизнеобеспечивающую, как совокупность механизмов и средств, направленных на непосредственное поддержание жизнедеятельности (сфера потребления, устройство жилища, поселения, структура питания, одежда и т.д.),
- соционормативную, включающую ценностные ориентации и ценностные маркировки, право, мораль, ритуал, значительную часть религиозных институтов, различные социальные структуры,
- познавательную, как совокупность научных и эмпирических знаний, опыта, искусство, преимущественно общегуманитарного содержания.

Каждая из этих подсистем обладает «репертуаром» стереотипных форм, кодируется на уровне восприятия и поведения.

В повседневной жизни человек, как правило, лишен возможности подвергать критической оценке и сомнению традиции, нормы, ценностные ориентации и правила поведения. Поэтому обыденное поведение часто бывает шаблонно и строится в соответствии со сложившимися стереотипами. Стереотипные формы можно трактовать как «выжимку» из свода моральных норм, социальной философии, поведенческих установок.

Стереотипы складываются в процессе культурогенеза и этногенеза в особых природно-климатических и исторических условиях. Поэтому в них отчетливо выражается этническое своеобразие культуры. Реализация стереотипов происходит на уровне двух основных форм деятельности: повседневной, бытовой и институтированной, мифологической.

Этнические стереотипы обладают следующими свойствами: эмоционально-оценочный характер, устойчивость и даже ригидность к новой информации (содержание может меняться при поступлении новой информации, более многообразной), согласованность (с точки зрения единства представлений среди членов стереотипизирующей группы), интенсивность распространения среди членов группы, сложность, иерархичность структуры и т.д.^{vii}.

Структура этнических стереотипов восприятия была предложена С.В. Лурье. Этнический образ или «образ себя», она разделяет на интраобраз и экстраобраз. Он так же включает в себя три составляющие: «образ для других», «образ для себя» и «образ в себе».

«Образ для себя» осознается обществом и представляет собой набор характеристик, желательных для себя. Это своя мифология и своя символика, которая имеет коммуникативное значение внутри этнической системы, а для сторонних наблюдателей заметны лишь ее фрагментарные проявления.

«Образ для других» представлен как переведенный на язык других культур набор приписываемых себе определений. Тут тоже имеется своя символика, легенды и мифы о себе, которые пропагандируются с целью наладить адекватную (с точки зрения «образа для себя») коммуникацию с внешним миром.

«Образ в себе» бессознателен, но именно он определяет согласованность и ритмичность действия членов этноса. «Образ в себе» в каждом случае уникален и определяет устойчивость и гибкость культурной традиции.

Взаимодействие этих «образов» составляет этническую традицию. Она определяется бессознательным «образом в себе» и выражается через «образ для себя» и «образ для других», которые корректируют друг друга и могут изменяться с изменением условий существования этноса, что влечет за собой изменение внешней и внутренней символики и мифологии.^{viii}

Функции этнических «интра» и «экстра» образов в жизни народа – ориентация в координатах пространства и времени с некоторой удаленной точки зрения. Расстояние помогает отнестись к образу с иронией, так как этнический образ похож и не похож на оригинал. И тогда человек может через них оценивать себя как зритель, просматривающий театральную пьесу.

Могут быть определены функции процесса стереотипизации: психологические, социально-психологические, социальные. Психологические функции: упрощение и систематизация обильной и сложной информации получаемой человеком из внешнего мира, сохранение и защита ценностей индивида. Социально-психологические функции: межгрупповая дифференциация – как правило оценочная, в пользу своей группы, поддержание позитивной групповой идентичности. Социальные функции: объяснение существующих отношений между группами, в т.ч. поиск причин сложных социальных событий, оправдание существующих межгрупповых отношений, действий, сохранение существующих отношений (господства – подчинения, дискриминации и т.д.)^{ix}.

Этнический образ порождается особым видом традиции, в котором знание эталона является основой трансляции. Так как это эталон, то он требует повторения для его реализации. В этом этнический образ близок с образами искусства^x. Это сходство состоит в том, что, будучи формой отражения действительности, он одновременно эту действительность программирует, поощряя и ограничивая поведенческие акты людей.

Этническое сознание порождает этнический образ как представление о типичном для этноса индивиде, как эталон, мотивирующий собственный или ожидаемый от других поведенческий стереотип. Любой этнический образ предполагает определенную дистанцию между ним и членами этноса. Человек может больше или меньше соответствовать этническому образу. В этнических образах воплотилось ощущение, казалось бы, несовместимых вещей: констатация неодинаковости этнических общностей и восприятие свободы и равенства, знание своих достоинств и недостатков, представление о пройденном этносом пути и установки на будущее^{xi}.

В поведенческой сфере можно выделить такие стереотипные формы как обычай, ритуал, обряд, которые могут регламентировать различные виды поведения – этикет, игровое поведение, мода, модели гендерного поведения, жестикуляция.

Обычай это стереотипизированная форма поведения, связанная с деятельностью, имеющей практическое значение, с регулированием обыденной жизни, нежестко фиксированная программа поведения. Ритуал и обряд это система действий, порой весьма символических и формализованных. В них воплощены мысли и чувства прежних поколений, вызванные у них реализацией общественных отношений и необходимые для нормального функционирования^{xii}. Это единственно возможный способ поведения человека и коллектива в тех ситуациях, которые расцениваются как кризисные и поэтому требующие специальных и обязательных для всех программ поведения. Обряд лишен непосредственной целесообразности, но способствует упрочению связей между постоянными членами группы, снимает напряжение, недоверчивость, повышает уровень коммуникативности. Типология обрядов включает обряды по ритмам жизненного цикла, по календарным циклам, окказиональные (связанные с определенной ситуацией). Особыми типами обрядов являются это игра и этикет. Эстетическая сторона обряда постоянно требовала общности переживаний многих людей, выдвигала эту общность в ранг общепринятого эталона художественного вкуса, оттесняла на задний план своеволие вкусов отдельных людей. Обряд дает человеку культурно одобренную норму прекрасного^{xiii}.

Таким образом, под этническим стереотипом можно понимать и как упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ этнической группы или общности, распространяемый на всех ее представителей, и схематизированную программу поведения, типичную для представителей какого-либо этноса. Это специфический механизм передачи социального опыта и информации, который базируется на повторении и подражании, отличается устойчивостью и ориентирован на воспроизводство этнической традиции. Этот механизм близок типу механизмам передачи информации в искусстве, и, несмотря на стереотипность сообщений, является эффективной, информационно емкой системой передачи социального опыта.

ⁱ Коган В.З. Информационное взаимодействие.— Томск: Издательство Томского университета, 1980. С. 78.

ⁱⁱ Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие. М.: Наука, 1966. С. 17.

ⁱⁱⁱ Гумовская Г.Н. Ритм как фактор выразительности художественного текста.— М., 1998. С. 13.

^{iv} Байбуриин А.К. Ритуал в традиционной культуре.— СПб.: Наука, 1993. С. 18.

^v Лотман Ю.М. Каноническое искусство как информационный парадокс. // Лотман Ю.М. Об искусстве.— СПб.: Искусство-СПб., 1999. С. 439.

^{vi} Байбуриин А.К. Ритуал в традиционной культуре.— СПб.: Наука, 1993. С. 12.

^{vii} Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: ИП РАН Академический проект. Екатеринбург: Деловая книга, 2000. С. 246.

^{viii} Лурье С.В. Историческая этнология: Учебное пособие для вузов.— М.: Аспект Пресс, 1997. С. 191.

^{ix} Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: ИП РАН Академический проект. Екатеринбург: Деловая книга, 2000. С. 246.

^x Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии.— М.: Гардарики, 1998. С. 141.

^{xi} Там же.

^{xii} Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. – М.: Политиздат, 1976. С. 39.

^{xiii} Там же. С. 57.

ЧАПЛЯ Т.В.

г. Новосибирск

ИНФОВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ОЦЕНИВАЮЩАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

По традиции, идущей от П. Флоренского и М.М. Бахтина, культуру можно рассматривать как социальную память человечества, носящую избирательный характер. В